

шительности. Он вырвал фрагмент из 9-го памфлета (№ 40), а затем вернулся к 5-му, на соседние с уже использованными страницы (№ 41), потом приступил к разработке мотива лорнета из 8-го (№ 44—45), бросил его и снова взялся за 5-й (№ 47), после чего, хотя в брошюре оставалось еще 20 страниц, перешел к 6-му (№ 49 и след.) и на нем задержался надолго. Каковы бы ни были причины этих перескоков, очевиден вывод, что 5-й памфлет не вызывал у Эмина интереса: 3 разбросанных с большими разрывами письма и два имени в сентябрьском выпуске (Широмей в № 48 и Алиодор в № 50) — все, чем представлена эта брошюра в «Адской почте», и к тому же пространная в подлиннике «История Корнелии и Анагора» («Histoire de Cornélie et d'Anagoras») сведена до нескольких строк в письме № 47, и полностью игнорированы портреты (D 270—273), близкие тематически к письмам № 49—50, построенным на зарисовках из 6-й книжки Ленобля.

Остановившись на шестом памфлете, Эмин вернулся к последовательной системе выбора материала, которую строго соблюдал два месяца, вплоть до № 83 включительно. Здесь он достиг заключительных строк 8-го памфлета и должен был бы перейти к последнему, но оттуда самый для него интересный материал — спор о комедии и театральных постановках — был извлечен еще в сентябре (№ 40), а само описание пирушки ему представлялось, очевидно, малосущественным, поскольку он предпочел еще раз пройти по страницам 8-й брошюры, ранее опущенным. Шел он в обратном направлении, в результате чего образовался инвертированный ряд (№ 84—87, 89—90). Признаков намеренного тематического подбора здесь не наблюдается, более того — ряд писем в этом ряду «сборные», включающие по два разнородных портрета. Казалось бы, памфлет процежен сквозь очень мелкое сито, но после значительного интервала (№ 91—97) Эмин извлекает еще один этюд с тех страниц (L 15—16), которые уже использовал при вторичном просмотре (ср. № 89 и 98). Лишь затем выступил на сцену 9-й памфлет, все содержание которого в сильно сокращенном виде уложилось в два письма (№ 99, 101).

Действия Эмина при составлении ноябрьского выпуска таковы, как если бы у него начиналась острая нехватка материала, причем иссякал бы не только этот источник, но и другие. Так оно, по-видимому, и было, если судить по декабрьскому номеру, для которого были снова перелистаны первые брошюры с целью что-нибудь подобрать среди ранее отвергнутого. Результаты оказались скудными, так что напоследок (№ 111) пришлось обратиться даже к 5-му памфлету.

Тщательно выискивая затерявшиеся крохи, Эмин допустил повторение: рассказ, составляющий письмо № 106, был помещен еще в августовском выпуске на своем месте в последовательности (№ 33). Эти два вольных переложения одной и той же французской новеллы настолько отличаются друг от друга, что представляют два произведения, между которыми не было бы заметно